

NAVIGET, HAEC SUMMA EST, или Последний квест адмирала Чжэн Хэ¹

NAVIGET, HAEC SUMMA EST, OR THE LAST QUEST OF ADMIRAL ZHENG HE

© 2022 Динара Викторовна Дубровская

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва; distan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9372-6553

Dinara V. Dubrovskaya

PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Assistant Professor, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow; distan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9372-6553

1 Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities (GAUGN) within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”).

NB: Статья является переработанным, исправленным и дополненным вариантом публикации [Дубровская, 2008], выполненным ввиду множественных заимствований исходного варианта статьи в последующей научной и популярной литературе без цитирования источника, но с сохранением всех его недочетов, исправленных в нынешнем варианте. См., например: [Згурская, Корсун, Лавриненко, 2011] и др.

Naviget, haec summa est — «Пусть плывет, в этом всё» (лат.). [Verg. En. IV, 235–237; Вергилий, 1971].

Статья предлагает новый обобщающий обзор знаменитых плаваний Чжэн Хэ (1371–1433), китайского адмирала эпохи Мин, как на основе основных китайских источников («Мин ши», «Тайцзун шилу»), так и с использованием новейших исследовательских материалов. Автор задается ключевыми вопросами, продолжая занимать научное сообщество и широкую общественность, интересующуюся историей Китая и международных отношений, в том числе о главной цели семи беспрецедентных заморских экспедиций, выбывающих из общепризнанной внешнеполитической парадигмы китайских империй; о недавно обнаруженных фальсификациях достижений флота Чжэн Хэ; о причине резкого завершения невиданной навигационной активности династии Мин. Основываясь на широком спектре исследований, автор приходит к выводу, что морская «проекция силы», инициированная минским императором Юнлэ (патроном заморских экспедиций), замышлялась как попытка продемонстрировать мощь молодого исконно китайского дома в противовес низвергнутой монгольской династии Юань. Развернутое в максимально широких пределах ойкумены, это предприятие было резко приостановлено, когда внимание императора переключилось на более близкие внешнеполитические задачи, и в результате забылось как неподобающий прецедент. Однако забвение достижений Чжэн Хэ на государственном уровне не мешало китайцам плавать по восточным морям до XIX в.: так, в 1846–1848 гг. в Англию и США прибыла обогнувшая мыс Доброй Надежды гигантская китайская торговая джонка «Ци'ин». В конце эпохи Юнлэ «партия суши» победила: побережье осталось беззащитным вначале перед пиратскими набегами, а позже и перед Великими державами.

Ключевые слова: Чжэн Хэ, морские экспедиции, династия Мин, император Юнлэ, мягкая сила, внешняя политика Китая, Pax Sinica

Для цитирования: Дубровская Д. В. Naviget, Haec Summa Est, или Последний квест адмирала Чжэн Хэ. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 2. С. 78–98. DOI: 10.18254/S268684310021474-9

The paper offers a new generalized review of the famous voyages of Zheng He (1371–1433), the Ming-era admiral, based both on well-established Chinese sources (Ming Shi, Taizong Shilu) and newest research materials. The author's inquiry is focused on items that are of major interest to the scholarly community and the wider audience studying the history of China and international relations, and addresses the main goal of these unprecedented overseas expeditions, which went contrary to the established foreign policy paradigm of Chinese empires; the recently uncovered falsifications of the accomplishments of Zheng He's fleet; the reasons for the abrupt wrap-up of Ming Dynasty's unseen exploratory activity, and more. Drawing upon a wide spectrum of studies, the author concludes that the projection of naval force initiated by the Ming Emperor Yongle (patron of the seafaring expeditions) was originally conceived as an attempt to demonstrate the power of the new authentically Chinese ruling house vs the overthrown Mongol Dynasty of Yuan. Designed to unfold to the farthest reaches of the oikumene, the undertaking was swiftly rolled back when the Emperor's attention switched to foreign policy matters closer to home, and was promptly forgotten as an unbecoming precedent. The Empire's utter disregard of Zheng He's achievements did not, however, preclude the Chinese from sailing across eastern seas up until the 19th century; for example, in 1846–1848 England and the USA saw the arrival of Qi-Ying, a giant trading junk from China. At the end of Yongle's reign, the "land party" won and the coastline remained defenseless first against pirate incursions, and later against the Great Powers.

Keywords: Zheng He, mediaeval voyages, Ming Dynasty, Yong Le Emperor, soft power, Chinese world order, Pax Sinica, sea exploration

For citation: Dubrovskaya Dinara V. Naviget, Haec Summa Est, or the Last Quest of Admiral Zheng He. *Oriental Courier*. 2022. No. 2. Pp. 78–98. DOI: 10.18254/S268684310021474-9

*Адмирал плыл своим путем на запад
до полудня, пока не убедился: то, что все
вчера принимали за землю, было небом.*

Жюль Верн. *Открытие земли*

Переломная эпоха рубежа XIV–XV вв. времен династии Мин (1368–1644) в Китае заставляет особенно глубоко задуматься о роли личности в истории. Именно в это время впервые и единожды великая дальневосточная Поднебесная империя снарядила ряд посольств в дальние страны не по суше, а по морям и океанам. Все семь плаваний грандиозный по составу и наполнению флот, состоявший из китайских кораблей-«сокровищниц» — гигантских джонок, возглавлял один и тот же человек: адмирал и евнух Чжэн Хэ (鄭和; 1371–1433), неофициальный хаджи и представитель мусульманского «нацменьшинства», дипломат и соперник Колумба, по размаху экспедиций не уступавший ему, а по времени

обогнавший европейскую эпоху великих географических открытий на 80 лет.

Вскоре после узурпации трона третий минский император Юнлэ (永樂; правил: 1402–1424) поставил задачу продемонстрировать богатство и мощь Китая в странах Южных морей и Западного океана, ныне называемых Юго-Восточной Азией и странами Индийского океана, то есть, всюду, куда можно было добраться из Срединной империи по морю. Для достижения цели император повелел выстроить флот, состоящий из самых больших кораблей, известных человеку и волнам. Уже через три года (в 1405 г.) китайская армада отправилась в первое из семи путешествий по водам Западного полушария. Командование экспедицией было возложено на получившего звание адмирала (*шанцзян*; 上将) Чжэн Хэ — дворцового евнуха (*тайцзянь*; 太監), служившего Юнлэ с 1381 г. Хотя на тот момент Чжэн Хэ не обладал навигаторским опытом, он успел зарекомендовать себя как преданный

Илл. 1. Памятник Чжэн Хэ в Куньмине

По: URL: <https://www.britannica.com/biography/Zheng-He>

Fig. 1. Zheng He's monument in Kunming

See: URL: <https://www.britannica.com/biography/Zheng-He>

и инициативный военачальник в гражданской войне, приведшей его господина на вершины власти [Фань Вэньгао, 1943]. Призвав под начало 27 тыс. человек команды (большей частью профессиональных солдат), адмирал отплыл к Аравийскому полуострову и восточному побережью Африки, распространяя повсюду восторг и ужас перед мощью Срединной империи и возвращаясь из дальних стран с местными послами и богатой «данью» на борту [Свет, 1960]. На Суматре и Цейлоне Чжэн Хэ давал сражения и побеждал в боях с аборигенами, отказавшимися склониться перед величием минского флота без усиленного убеждения [Levathes, 1996, p. 269]. Говоря языком современной стратегии, деяния Чжэн Хэ представляли собой *морскую проекцию* военной мощи минского Китая на весь регион, представлявший тогдашними китайцами сферой их политического влияния. Семь плаваний адмирала Чжэн Хэ не имеют аналогов в истории Востока.

При взгляде на экспедиции Чжэн Хэ с высоты исторического полета более всего поражает их уникальность. Юнлэ отправил послов на дальние рубежи китайской ойкумены в самом начале правления, но уже после последнего плавания (1433 г.), случившегося в царствование его внука Сюаньдэ (宣德; правил: 1425–1435), Китай забывает о чужих берегах почти так же быстро, как открывал их для себя всего лишь четверть века назад [Wake, 2004, p. 74]: китайцы на долгое время забыли о ярком протуберанце, вырвавшемся наружу из традиционно закрытой от внешнего мира Поднебесной, и не вспомнили бы о них, если бы западные ученые уже в начале XX в. не обнаружили упоминания об уникальных плаваниях в источниках времен династии Мин [Pelliot, 1933; 1935].

С учетом невероятных размеров кораблей и еще более невероятного (на фоне практически отсутствовавшего дотоле морского опыта) размаха экспедиций, очевидная проблема, связанная с этим беспрецедентным навигационным

проектом, заключается в ответе на вопрос: что погнало дотоле «малокаботажных» китайцев в открытый океан² и почему эта славная морская страница китайской истории оказалась столь резко закрытой в 1433 г.? Ища ответы, европейские историки поначалу подошли к вопросу с характерной западной меркой: либо Чжэн Хэ был «первопроходцем и исследователем», искавшим для империи колонии, либо его флот представлял собой мощное мореходное прикрытие для рвавшейся вширь китайской внешней торговли. Таким образом, следуя классификации Арнольда Тойнби [Тойнби, 2011], Юнлэ и Чжэн Хэ превращались в «иродиан», представителей прогрессивной «морской партии», открытой внешнему миру, в противовес традиционным ханьским сановникам — боязливым и заносчивым «зелотам»-ксенофобам и противникам любых новшеств.

И действительно: Китай всегда видел двор Сына Неба центром мира, куда надлежало прибывать послам от варварских народов, складывавшим к ногам императора «дань» и готовых подчиняться. Само Срединное государство не любило слать официальные посольства, и подобная комплиментарная оценка китайской дипломатической практики сохранялась до начала XX в., когда даже прибытие в Поднебесную представителей западных держав, навязывавших стране неравноправные договоры и унижительные условия торговли, фиксировалось в официальных хрониках как явление послов с данью [Spence, 1990, p. 201]. Традиционно Китай получал дары извне, а отдаривал во все времена почти тем же, что и в эпоху Чжэн Хэ, — бумажными деньгами, драгоценным шелком и китайским календарем, в соответствии с которым шло все международное общение в Pax Sinica. Хорошо известно, что ответные китайские дары зачастую превосходили дары полученные [Непомнин, 2021].

Скорее всего, причина навигационно-дипломатического экспансионизма Юнлэ кроется

2 Или, вспоминая *bon mot* из «Плутней Скапена» Ж. Б. Мольера, позаимствованное им у Сирано де Бержерака, «Кой черт понес его на эту галеру?» [Мольер, 1957, с. 652].

в новаторском подходе самого императора, вознесенного на вершину власти дворцовым переворотом. Возможно, Сын Неба испытывал глубокий комплекс династической неполноценности и не мог себе позволить ждать сложа руки, пока послы придут к нему на поклон. В его задачи входило заставить их поклониться, и побыстрее.

ИМПЕРАТОР И ЕГО ЕВНУХ

Человек, прославившийся под именем Чжэн Хэ, родился в 1371 г. в Куньяне (昆阳; ныне Цзиньнин; 晉寧, один из районов Куньмина — столицы провинции Юньнань на юго-западе Китая), отделенном от Куньмина озером (см. Илл. 1). Ничто в детстве будущего мореплавателя, получившего имя Ма Хэ (馬和; фамильный знак «Ма», созвучный с «Мухаммедом», китайские мусульмане носили часто), не предвещало его грядущего романа с океаном — от Куньмина до побережья несколько недель езды. Будущий адмирал вел происхождение от довольно известного уроженца Бухары Саида Аджаллы Шамса ад-Дина (سيد أجل شمس الدين عمر البخاري; 赛典赤 瞻思丁; Сайдяньчи Чжаньсидин; 1279–1210), «прозывавшегося также Умаром», выдвинувшегося во времена монгольских императоров — внуков Чингисхана Мункэ (1259–1208) и Хубилая (1294–1215). Именно завоеватель Китая Хубилай в 1274 г. назначил Умара губернатором Юньнани [Rachewiltz, p. 422]. Отец и дед будущего адмирала были хаджи, и мусульманская традиция причисляет и самого Ма Хэ к столпам исламского сообщества Юньнани: считается, что Чжэн Хэ побывал в Мекке, но так как это был неформальный хадж, хаджи его все-таки не считают. На момент появления Ма Хэ на свет Китай все еще находился под властью монголов.

Юные годы будущего сановника выглядят драматично. Хроники ничего не пишут о его характере, не балуя читателя интересными историями из жизни адмирала: Чжэн Хэ интересуется китайскую историографию лишь делами, как

слуга императора [Wan Ming, 2004]. Сухие же факты таковы: в 1381 г. при завоевании Юньнани Минами — китайской династией, свергнувшей монгольскую Юань, был убит тридцатидевятилетний отец будущего мореплавателя. Мальчика захватили, подвергли осклопению и передали в услужение четвертому сыну основателя династии Мин и ниспровергателя монгольской династии Юань императора Хун-у (洪武; правил: 1368–1398), более известного под именем Чжу Юаньчжан (朱元璋; 1328–1398), [Shih-Shan, 1996, p. 183], будущему императору Юнлэ. Этот принц получил тогда титул князя Ян (燕王; Ян-вана) и отправился княжить в город, называвшийся Бэйпином, а ныне известный всем как Пекин. Гораздо позже, уже в 1403 г. Юнлэ превратит Бэйпин — «Северный мир» (北平) в северную столицу минского Китая Бэйцзин.

Ма Хэ зарекомендовал себя как герой еще до «океанического» периода своей карьеры. К концу 1380-х гг. он уже выделялся в свите относительно молодого принца, которому уступал в возрасте одиннадцать лет. В 1399 г., во время осады Пекина войсками тогдашнего императора Цзяньвэня (建文; правил: 1398–1402), приходившегося князю Ян племянником, молодой сановник героически защищал одно из городских водохранилищ [Langlois, 1988]. Считается, что именно его действия и позволили будущему Юнлэ удержать форпост, контратаковать соперника и добиться трона [Early Ming China... 1982, p. 82].

В 1402 г., засидевшись в провинции, будущий Юнлэ собрал войска и поднял восстание против того же второго минского императора Цзяньвэня. В 1402 г. бунтовщик взял штурмом столичный Нанкин, был провозглашен императором и принял прославленный девиз правления «Юнлэ» — «Вечное счастье», под которым вошел в историю. Уже на китайский Новый год 1404 г. (11 февраля) ставший императором Юнлэ в благодарность за подвиги во время осады переименовал Ма Хэ в Чжэн Хэ, пожаловав ему фамильный знак «Чжэн», в честь названия одного из древних царств, существовавших на территории Китая в V–III вв. до н. э.

Помимо экспедиций Чжэн Хэ, внешнеполитические деяния Юнлэ вылились в неудачную попытку покорить Вьетнам (1406–1427) и пять крупных военных походов в монгольские земли (1410–1424), не приведших к заметным результатам. Зато строительные дела шли у Юнлэ заметно лучше. Перенеся столицу в Пекин, он выстроил там обнесенный стенами великолепный императорский дворец (известный миру как Запретный город; 紫禁城; *Цзыцзиньчэн*), повелел вернуть в рабочее состояние соединяющий Хуанхэ и Янцзы Великий Канал (превосходящий по длине Суэцкий и Панамский вместе взятые), продолжил и отреставрировал Великую китайскую стену (см., например: [Chan Hok-Lam, 1988]). Однако сколь бы грандиозными ни были военно-строительные предприятия императора, в памяти поколений Юнлэ остается спонсором экспедиций Чжэн Хэ.

Драматическое начало служилой карьеры будущего адмирала не стоит рассматривать с современных позиций. Евнухи в Китае всегда были влиятельнейшей политической силой, и многие юноши сами шли на чудовищную (не только по сути, но и по технике исполнения) операцию, надеясь попасть ко двору принца, князя или даже императора; «цветноглазому» (*сэму*, 色目; как называли в Китае неханьцев, в частности, мусульман) Чжэн Хэ, превращенному Минами в сироту, калеку и слугу, по тогдашним понятиям повезло. С другой стороны, именно евнухам зачастую поручали посты и задания, на которые не подошел бы «приличный» придворный сановник. Таким образом, назначение Чжэн Хэ на пост адмирала-посла представляется совершенно логичным. Однако евнухов были сотни, а адмирал из них вышел один.

Пекин находился близко к монгольским степям, поэтому император и его окружение проводили много времени в военных походах. В походах молодой евнух проявил себя как смелый воин и способный военачальник. Развился буду-

щий флотоводец и физически: «Став взрослым, он, говорят, вырос до семи *чи* [почти два метра. — *Д. Д.*], а обхват его пояса равнялся пяти *чи* [более 140 см. — *Д. Д.*]. Скулы его и лоб были широки, а нос невелик. У него был сверкающий взгляд и голос громкий, словно звук большого гонга. Он прекрасно разбирался в военном деле и был привычен к боям» [Ma Huan, 1970, p. 73]. Прижизненных портретов адмирала не сохранилось, а *post mortem* его изображают вполне традиционно как высокорангового китайского сановника, могучего телом, но, естественно, лишённого растительности на лице.

Читая биографию Чжэн Хэ в «Мин ши» (明實; «История [династии] Мин»), узнаем, что он занимал при дворе высокий пост руководителя палаты Трёх драгоценностей (Саньбао, 三寶; отсюда еще одно его имя — Ма Саньбао; 馬三寶), ведавшей сообществом буддийских монахов (сангха)³: Чжэн Хэ практиковал буддизм и принял буддийское имя, хотя среди его соратников было много мусульман. Это подтверждается и тем, что до сих пор адмирала почитают как буддийское божество во множестве сообществ заморских китайцев [Worcester, 1971, p. 180], сочетающих в своих верованиях буддизм и исконные китайские культы, что характерно для чань-буддизма, но никак не для ислама.

Позиционирование биографии Чжэн Хэ в «Мин ши» представляет отдельный интерес: рассказ о нем открывает серию биографий «евнухов-сановников», объединенных композиционно с жизнеописаниями «льстецов и обманщиков», «министров-предателей», «разбойников с большой дороги», деятелей, прославившихся пороками, а не добродетелями (см. сноску 3). Учитывая то, что династийные истории предыдущих (побежденных) династий писались династиями-победительницами, это не удивительно. Компания, в которой оказалось жизнеописание Чжэн Хэ, демонстрирует, что для последующих поколений китайских чиновников,

3 *Мин ши*. Цз. 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн, Гу Даюн. См.: *Мин ши*. (История династии Мин). л. 2об.–4об. URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

правивших страной и составлявших исторические хроники, плавания адмирала стали отклонением от освещенной традицией государственной линии, и если об их славе и следовало сохранять некую память, то лишь Геростратову.

Отличия Чжэн Хэ от Колумба и невиновность Тамерлана

Историческая оценка плаваний китайской армады требует определенной ломки стереотипов. За 14 лет до того, как в 1419 г. знаменитый португальский инфант Энрике (Генрих Мореплаватель, 1394–1460) открыл эру исследования морей, вылившуюся в эпоху Великих географических открытий, в 1405 г. армада Чжэн Хэ впервые отправилась в океан, не имея перед собой ни одной из целей, ставившихся европейцами. Китайцы не собирались открывать новые земли: страны Юго-Восточной Азии были связаны морской торговлей и корабельным сообщением еще со времен китайских династии Тан и Сун (618–1279), когда от Фуцзяни, Гуандуна, Чжэцзяна и Гуанси потянулись шелковые ниточки морских путей в Юго-Восточную Азию, Индию и к Аравийскому полуострову [*Zheng He's Voyages...* 2005, p. 15, *passim*]. Из портов провинции Ляонин ходили морем к Корейскому полуострову и в Японию [Needham, 1971]. Однако миссия Чжэн Хэ не была торговой, и он не планировал ничего открывать.

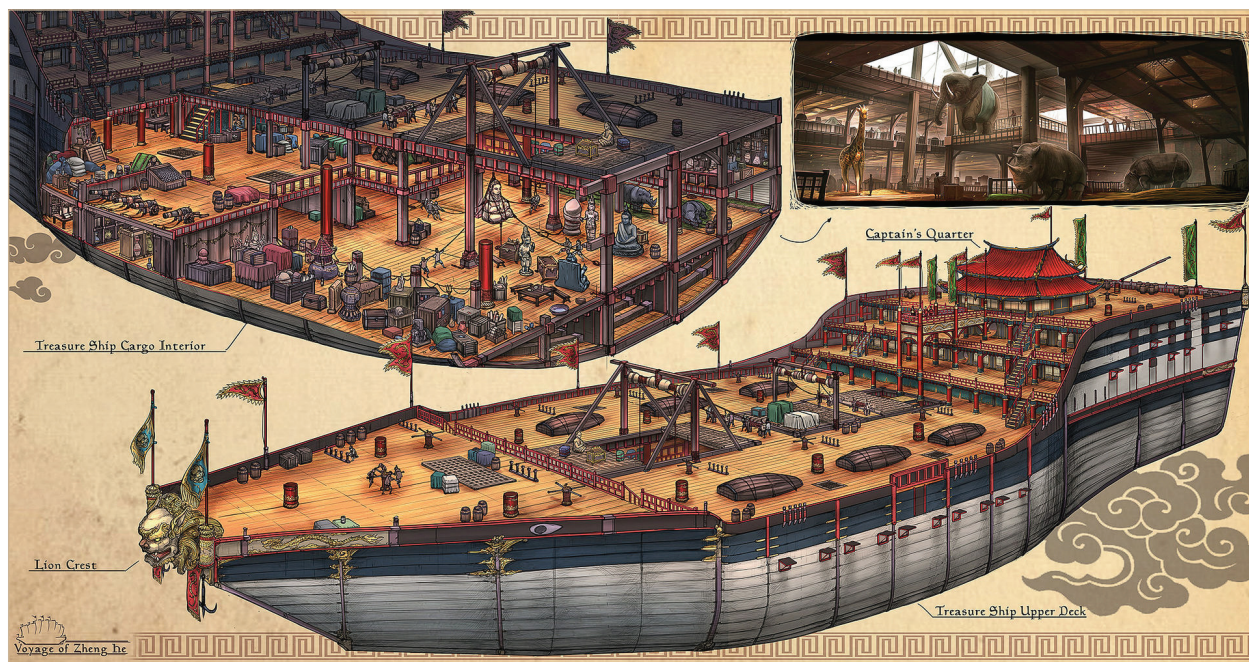
Китайские империи испокон веку вели войны с ближайшими соседями, а в правление Юнлэ минов живо интересовали Вьетнам и Монголия [*Early Ming China...* 1982, p. 201]. Армада Чжэн Хэ по самым планшерам была укомплектована оружием и солдатами, правда, по большей части с демонстрационными целями. При этом на протяжении истории жители Поднебесной мирно расселялись в соседних странах, не испытывая нужды ни в колонизации земель, ни в том, чтобы становиться «пятой колонной» до подхода основных сил. Китайские императоры не посылали завоевательных морских экспедиций ни до Чжэн Хэ, ни во главе с Чжэн Хэ. Дары,

привозимые адмиралом из странствий назад ко двору, привычно трактовались как «дань», но их поступление прекратилось ровно в тот момент, когда корабли Чжэн Хэ вернулись гнить в гавани по окончании походов [Duyvendak, 1938a]. Миссия Чжэн Хэ не была ни военной, ни завоевательной, ни колонизаторской.

За годы веерных плаваний Чжэн Хэ посетил десятки стран и государств, обогатив китайцев знаниями о дальних краях, их культурах и диковинах. Он видел другие берега и, безусловно, открыл для себя и для своей страны много нового. Однако концепция «Чжэн Хэ — первооткрыватель» также не выдерживает критики. Адмирал располагал навигационными картами, лотциями, пользовался услугами местных моряков и методически уточнял маршруты, но не собирался ничего открывать.

Российский китаевед А. А. Бокщанин в классической книге 1968 г. «Китай и страны Южных морей» [1968], во многом посвященной внешней политике Китая времен Юнлэ, отмечает важный геополитический момент: к началу XV в. крайне обострились противоречия между Поднебесной и державой Тамерлана (1336–1405), планировавшего поход на Китай. По этой версии Чжэн Хэ могло быть поручено искать за морями союзников против хромого Тимура. Когда в 1404 г. Тамерлан заболел, имея за плечами покоренные и уничтоженные города от Москвы (от которой он все-таки отвернул) до Дели, не говоря уже об основных мусульманских центрах, ему оставалось только покорить Поднебесную. Но в январе 1405 г. Тамерлан умер. Новости тогда путешествовали медленнее, чем ныне, но за те четверть века, что длились морские странствия Чжэн Хэ, стало ясно: Тамерлан в Китай не придет. Миссия Чжэн Хэ не была также и поиском друзей против общего врага.

И все же в этом пункте рассуждений мы обнаруживаем, что толчки к началу европейских и китайских плаваний кое в чем сходятся. После завершения карьеры Тамерлана Великий шелковый путь, соединявший Восток и Запад, лежал в

Илл. 2. Устройство кораблей-сокровищниц флота Чжэн Хэ (реконструкция)

По: URL: <https://www.artstation.com/artwork/rwk2>

Fig. 2. Zheng He's treasure ships interior (reconstruction)

See: URL: <https://www.artstation.com/artwork/rwk2>

руинах, в особенности Исфахан, Багдад, Дамаск, Алеппо и Смирна [Тамерлан — покоритель Азии, 2015]. Население было вырезано, экономике всей Азии был нанесен ужасающий удар. Политическая нестабильность на просторах Евразии привела к тому, что путешествовать в дальние страны и европейцам, и китайцам приходилось не по суше, а по морю. Если в эпоху Тан (618–907) знаменитый буддийский монах-землепроходец Сюань-цзан (玄奘; 602–664) дошел до Индии по Шелковому пути, то в эпоху Мин Чжэн Хэ был вынужден к ней плыть.

Как же классифицировать плавания Чжэн Хэ? Похоже, для императора Юнлэ морские походы были чем-то вроде организации космической экспедиции на Луну. Если бы там оказались люди, готовые вступить в контакт, они узнали бы о существовании империи Мин и императора Юнлэ. На случай недружелюбия «инопланетян» флот был отлично вооружен и мог постоять за себя, а если внушительного внешнего облика армады

оказалось бы достаточно, предполагался обмен подарками и послами. Корабли пустились в путь.

КОРАБЛИ И ЛЮДИ

Зададимся умозрительным вопросом: мог ли Чжэн Хэ действительно доплыть до Америки и Австралии технически, политически и «психологически»? А. А. Бокщанин, цитируя В. Пэрселла, пишет, что у китайских кораблей «были и слабые стороны. Вплоть до XVI века и даже позже все скрепы делались деревянными, а железные гвозди почти не применялись. Корабли имели плоское дно. Рулевое управление было весьма кустарное. Строились они из тяжелых пород деревьев, это делало их мало маневренными» [Бокщанин, 1968, с. 207; Purcell, 1951, p. 677]. И тем не менее грандиозная торговая джонка Ци'ин доплыла до Америки, а корабли Чжэн Хэ четверть века бороздили океаны и не разваливались. Если бы китайцы так же

интересовались внешним миром, как почти современные им европейцы, они бы добрались до Америки. Но это не входило в их задачи.

Флот Чжэн Хэ включал в разное время от 250 до 317 кораблей с 27–28 тыс. солдат на борту, самого пестрого национального состава (в него входили даже мусульмане-тамилы из Южной Индии), но большая часть воинов принадлежала к регулярной армии империи Мин [Levathes, 1996, p. 186].

Среди судов выделялись титанические девяти-мачтные «корабли-сокровищницы»; таких мир еще не видел. К моменту смерти Юнлэ в 1424 г. флот Чжэн Хэ находился в работе два десятка лет, представляя собой отлаженную «организацию». В китайских текстах флот называют «сяфань гуаньцзюнь» (下番官軍) — «Армада для зарубежных экспедиций» [Ma Huan, 1970, p. 322]. В армаду входило около 250 кораблей разных размеров, на их борту служило более 27 тыс. человек [Levathes, 1996, p. 75].

Стало общим местом сравнивать богатство, мощь и техническое величие китайского флота Чжэн Хэ с троицей скромных каравелл, ведомых Колумбом, или небольшими флотилиями его современников. Действительно, грандиозные корабли-сокровищницы Чжэн Хэ были велики (Илл. 2, 3). Но таким водоизмещением могли похвастаться не все 250 его кораблей: корабли сопровождения сильно уступали сокровищницам [Wake, 2004, p. 68].

По сообщению «Мин ши», самые большие суда флота — сокровищницы (*баочуань*) достигали 44 чжанов⁴ в длину и 18 в ширину (134 x 55 м), тогда как средние, соответственно, 37 на 15 чжанов (117 x 48 м). Размеры представляются столь гигантскими, что среди специалистов развилась естественная тенденция

занижать пропорции кораблей с учетом того, что китайские меры длины *чжан* и *чи*⁵ менялись от династии к династии⁶. Однако в 1962 г. археологи подняли одиннадцатиметровый рудерпост (вертикальный брус кормовой оконечности судна, на который навешивается руль) на кораблестроительной верфи в Нанкине, со стапелей которой и сошли суда легендарного флота, отправившиеся в первое плавание [Дубровская, 2008]. Подсчет площади, охватываемой рулем, дал ученым около 140 кв. м, что соотносится с кораблем 165–183 м в длину, в зависимости от осадки⁷. Получается, что источники говорят правду. Девятимачтовые сокровищницы Чжэн Хэ с площадью верхних палуб до 4600 кв. м вдвое превосходили первые трансатлантические пароходы, до создания которых оставалось еще четыре века. Водоизмещение трансатлантических лайнеров равнялось не менее 2700 т, а на палубе адмиральского флагмана Чжэн Хэ привольно разместился бы весь флот Васко да Гамы.

Описывали китайские корабли и путешественники на Восток — Ибн Баттута и Марко Поло [Needham, 1971, p. 480]. Вот что писал первый из них: «Мы остановились в порту Каликута, где в то время стояли тринадцать китайских судов, и сошли на берег. Путешествие по китайскому морю возможно только на китайских кораблях, так что опишем, как они устроены. Китайские суда бывают трех типов: большие называются джонками, средние — *до*, и маленькие — *какамы*. На больших — от трех до двенадцати парусов, изготовленных из бамбуковых шестов, переплетенных циновками. Их никогда не опускают, лишь поворачивают в зависимости от ветра... Каждое большое судно сопровождают три меньших — «половина», «треть» и «четверть»... На судах по четыре палубы, комнаты, кабины, сало-

4 Китайская мера длины, равная ок. 3 м.

5 Китайская мера длины, равная, в зависимости от периода, 22–34 см, или приблизительно одному английскому футу.

6 Биографии (Лечжуань). *Мин ши*. Цз. 304. (История династии Мин). URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

7 *Мин ши*. Цз. 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн, Гу Даюн. См.: *Мин ши*. (История династии Мин). л. 2об.–4об. URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

ны для купцов, там есть спальни и отхожие места, а путешественники могут запереться изнутри. Корабли строят вот как. Сначала возводят две параллельные стены из очень толстого дерева, затем в промежутки между ними помещают очень толстые бревна, закрепляемые большими гвоздями... Когда стены построены, приделывают дно и нижнюю палубу и запускают корабль на воду еще до того, как доделают верхние его части» (цит. по: [Waines, 2010, p. 281]).

Компот Южных морей

Все семь плаваний китайской армады начинались с Южно-Китайского моря. Через Индийский океан корабли шли затем по направлению к Цейлону и южной Индии, а последние путешествия охватили Персидский залив, Красное море и восточное побережье Африки [Chunjiang Fu, Choo Yen Foo, Yaw Hoong Siew, 2005]. Плаванья проходили в водах с повторяющимися и предсказуемыми направлениями муссонных ветров, с декабря по март дувшими с севера и северо-востока. Когда же влажные субэкваториальные потоки воздуха поднимаются над Индийским океаном и как бы по кругу дуют на север, с апреля по август достигая Индии и Юго-Восточной Азии, муссоны разворачиваются в противоположную сторону [Dreyer, 2007, p. 69]. Это муссонное расписание было известно в Южных морях в течение тысячелетий, оно не только диктовало условия для земледелия, но и определяло возможности навигации, во многом формировавшей политическое лицо региона. С учетом рисунка созвездий мореплаватели уверенно переправлялись с юга Аравийского полуострова к западному побережью Индии, или с Цейлона и из Южной Индии на Суматру или Малайский полуостров, следуя определенной широтой [Rozario, 2005, p. 209]. Арабы вызнали этот секрет еще задолго до исламских времен, знали его и южноиндийские тамилы и жители Суматры и окрестных островов. «Муссонная торговля» сыграла огромную роль в подъеме индуистских и буддийских царств в Индонезии

и Юго-Восточной Азии, а потом помогла и распространению ислама в Малайю и Индонезию [У Шичан, 1957].

По морским торговым путям странствовали не неуемные Кабралы и Колумбы, стремившиеся заглянуть за линию горизонта, а торговцы китайским шелком, чаем, фарфором, гвоздикой с острова Хальмахера (Молуккские острова в Индонезии), перцем с Явы и Суматры, корицей с Цейлона, хлопковыми изделиями из Индии, золотом, серебром, жемчугом, кораллами, янтарем, слоновой костью и носорожьим рогом (он до сих пор ценится в китайской медицине), камфарой, ладаном и фимиамом, древесины цезальпинии (сапаном) и прочими ароматическими продуктами [Swanson, 1982, p. 130]. Из Китая, естественно, шел шелк, а в Китай — хлопок, но, несмотря на важную долю Средней империи в этой обширной торговле, китайские купцы и корабли не были в ней серьезными игроками до времен династии Сун (960–1276) [Shih-Shan, 2002, p. 329]. Задолго до этого времени путешествия между Китаем и Индией осуществлялись на больших кораблях, сопровождаемых вспомогательными судами. Так, еще один китайский монах Фасянь (337–422) в 413 г. прибыл в Индию на большом китайском купеческом корабле с командой из 200 человек, сопровождавшемся маленьким суденышком на случай поломки большого [Needham, 1971, p. 481]. Правда, во времена Фасяня самые большие корабли строили не китайцы, а индонезийцы [У Шичан, 1957]. Итак, навигация в Южных морях существовала. Но в начале XV в. на этой водной сцене появился Чжэн Хэ.

Семь хождений за три моря

Первые три плавания Чжэн Хэ следовали непрерывно одно за другим с 1405 по 1411 г. с короткими перерывами в 1407 и 1409 гг., когда экспедиции совершали в Китае «разворот». Путь следования был, в целом, один и тот же: в Чампу (Вьетнам), затем на север, Малаккским проливом к северной Суматре, затем напрямую

Илл. 3. Китайская марка, выпущенная в память о флотилии адмирала Чжэн Хэ

По: <https://www.britannica.com/summary/Zheng-Hes-Achievements>

Fig. 3. Chinese postal stamp commemorating Zheng He's fleet

See: URL: <https://www.britannica.com/summary/Zheng-Hes-Achievements>

через Индийский океан к Цейлону и вперед к Каликуту (Кожикоду) и прочим известным китайцам городам на юго-западном побережье полуострова Индостан [Duyvendak, 1938b]. Туда плыли на крыльях зимнего муссона, обратно, годом позже, — подгоняемые в спину муссоном летним. Поначалу сам император Юнлэ принимал живейшее участие в проекте: его резиденция тогда еще располагалась в Нанкине, где строили корабли и откуда стартовали первые путешествия, а потом строительство новой столицы в Пекине и монгольские кампании охладили навигаторски-дипломатический пыл императора [Shih-Shan, 2002, p. 332–334].

Возникает вопрос, почему на пост адмирала был назначен такой сухопутный человек, как Чжэн Хэ? Судя по всему, евнух доказал императору свое мужество, верность, полководческую

одаренность и проявил себя как способный менеджер. Ведь именно будущему мореплавателю отдали и пост *тайцзяня* (главного евнуха; 太監) Палаты дворцовых слуг (Нэйгунцзянь; 內宮監), где он отвечал за строительство и поддержание дворцовых строений [Shih-Shan, 2002, p. 197]. Значит, император доверял ему строительство не только на земле, но и на воде (традиционным строительным материалом в Китае было дерево, поэтому такие проекты, как строительство дворца и флота, казались современникам аналогичными).

Несомненно, что корабли для первой экспедиции сооружались в спешке. Указ о плаваниях был выпущен в 1403 г. [Wake, 2004, p. 61], а плавание началось уже через два года. Специальными императорскими указами отрядили экспедиции за древесиной на реку Минь-цзян

(閩江) в провинцию Фуцзянь и в верховья Янцзы [Shih-Shan, 2002, p. 251]. Большинство кораблей, в том числе легендарные *баочуань* (寶船) — «корабли-сокровищницы» (дословно: «драгоценные корабли») были построены на Верфи кораблей-сокровищниц, или «драгоценных кораблей» (寶船廠; *баочуаньчан*) на притоке Янцзы — реке Циньхуай (秦淮) в Нанкине [Worcester, 1971, p. 373]. Этот последний факт, кстати, обуславливает и то, что осадка джонок китайского флота была не очень глубокой, иначе они не прошли бы в море через этот приток Янцзы.

Простая запись была сделана 11 июля 1405 г. в «Тай-цзун шилу» (太宗實錄; «Хронике [времен] императора Тай-цзуна» (Юнлэ)): «Дворцовый сановник Чжэн Хэ и другие были посланы в страны Западного океана с письмами императора и с дарами для их царей — золотая парча, узорчатые шелка, цветной шелковый газ, — все по их статусу»⁸. В армаду входило до 255 кораблей с 27800 человек на борту, большую часть которых составляли военные. Сердце флота представляли (по «Мин ши») 62 корабля-сокровищницы [Chunjiang Fu, Choo Yen Foo, Yaw Hoong Siew, 2005, p. 108]. А. А. Бокщанин пишет, что в число участников экспедиции входили «чиновники, солдаты, лоцманы, рулевые, якорные матросы, переводчики, писцы и счетоводы, санитары, якорные рабочие, плотники-корабельщики, грузчики... лодочники-снабженцы» [Бокщанин, 1968, с. 96].

Живописать каждое плавание в подробностях не имеет смысла: все они шли по сходному сценарию. Первые три охватили Юго-Восточную Азию (Чампу, Яву, Сиам, Суматру, Малакку),

Индию и Цейлон. В Чампе заручились поддержкой царства против Вьетнама (с которым велась безуспешная война), на Яве выяснили отношения с царями из династии Маджапахитов, раздражавших еще Юаньских (монгольских) императоров: в 1377 г. здесь убили китайского посла [Mahan, 1900, p. 217]. На побережьях Явы, Суматры и Малайи было сильно китайское купечество, которому очень мешали китайские же пираты [Worcester, 1971, p. 82]. Но Чжэн Хэ предстояло разобраться с ними по пути назад — он ведь был послом в Западный (Индийский) океан.

В Бенгальском заливе картины, представляемой титаническим флотом Чжэн Хэ, не видели никогда, хотя корабли из Китая достигали этих берегов в юаньские времена, а плавания торговых судов продолжались постоянно. Когда достигший Цейлона Чжэн Хэ осознал, что местный царь настроен враждебно и даже готовит на него покушение, по «Минши», он просто «отбыл и поплыл в другие страны»⁹.

Среди этих «других стран» безусловно выделяется царь морей — индийский Каликут (европеизированное название «Кожикод»), участвовавший в океанической торговле в течение двух тысячелетий. Да и царский титул правителей Каликута звучал как «самутири» (малайлам: *Sāmūtiri*) — «господин моря» (китайцы транскрибировали его как «шамидисы»¹⁰, а португальцы позже превратили в более понятный «заморин»). Каликут был воротами ко всей морской торговле западного побережья Индии, и неслучайно именно туда в 1498 г. в первую очередь прибыл Васко да Гама (1469–1524) [Wolters, 1970, p. 206]. Интересно, что до самого

8 Тай-цзун шилу. Хроника [времен] императора Тай-цзуна. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин)*. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqlc/hanjishilu?@1^273894558^802^^^30211002@@1330826741#top> (accessed 28.03.2022).

9 *Мин ши*. Цз. 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн, Гу Даюн. См.: *Мин ши*. (История династии Мин). л. 2об.–4об. URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

10 Так уверяет авторитетный Дж. В. Миллз, переводчик и комментатор важнейшего источника по экспедициям Чжэн Хэ, выполненного участником четвертого, шестого и седьмого похода переводчиком Ма Хуанем (馬歡) «Инь шэнлань» (瀛涯勝覽; «Общее обозрение океанических берегов»), но иероглифического соответствия в этом слухе не приводит; автору статьи также не удалось пока его установить. См. [Ma Huan, 1970, p. 175].

появления великого португальского навигатора в Каликуте в 1498 г. местные жители прекрасно помнили китайский флот и его адмирала. Сохранились до сих пор и китайские лоции Чжэн Хэ 1430 г., где показан и описан путь из Ормуза в Каликут [Zhu Jianqiu, 1988].

На обратном пути китайские моряки взяли с собой посла из Малакки и пленили знаменитого пиратского главаря Чэнь Цзу'и (陳祖義; ум. 1407), захватившего Палембанг — столицу индуистско-буддийского царства Шривиджая на острове Суматра. «Тайцзун шилу» пишет: «Чжэн Хэ вернулся и привез пирата Чэнь Цзу'и в кандалах. Прибыв в Старый порт [Палембанга], он призвал Чэня подчиниться. Тот прикинулся, что подчиняется, но в тайне планировал бунт. Чжэн Хэ понял это... Чэнь, собрав силы, выступил в битву, а Чжэн Хэ выслал войска и принял бой. Чэнь был разбит наголову. Более пяти тысяч бандитов были убиты, десять кораблей сожжены и семь захвачены... Чэнь и еще двое были взяты в плен и доставлены в императорскую столицу, где их приказали обезглавить»¹¹. Таким образом экспедиция защитила китайских купцов Палембанга, а мирный посол Чжэн Хэ впервые продемонстрировал, что корабли-сокровищницы несли на себе оружие не для красоты.

Историки пока не сошлись во мнениях, каким оружием владел адмирал (ср.: [Zheng He's Voyages..., 2005; Wan Ming, 2004; Wake, 2004; Swanson, 1982; Rozario, 2005] и др.). Сожжение кораблей Чэнь Цзу'и, казалось бы, свидетельствует, что в них стреляли из огнестрельного оружия. В то время в Китае уже использовали пушки и более мелкое огнестрельное оружие, но прямых свидетельств об использовании их именно на море не сохранилось. В европейских водах это произойдет лишь через два столетия после Чжэн Хэ. Огромные джонки китайцев были «военными кораблями» только постольку, поскольку несли на себе огромный личный состав солдат, которых можно было выгрузить

на берег и использовать как сухопутную силу. Представлять битву у Палембанга как Трафальгарское сражение было бы преждевременно.

Второе путешествие флот совершил по приблизительно сходному маршруту. Из достижения этой экспедиции отметим, что новый царь Каликута, решивший сотрудничать с Китаем, предоставил кораблям китайского адмирала ряд баз, опираясь на которые они могли по своему усмотрению бороздить просторы морей и океанов [Wolters, 1970, p. 291]. К 1409 г. стало ясно, что Тамерлан и его наследие больше не страшны, Вьетнам, в общем и целом, замирили, а Юнлэ переключил свое внимание на север страны [Levathes, 1996, p. 175–177]. Воцарилось спокойствие; спокойными были и плавания Чжэн Хэ: он не делал ничего — не претендовал на контроль над океанической торговлей, никого не завоевывал, просто приплывал — и все. Осуществлял «проекцию мощи».

ЗУБ БУДДЫ, ИГРЫ МУСКУЛАМИ И «МЯГКАЯ СИЛА» ПО-КИТАЙСКИ

Во время третьего путешествия случились приключения, записанные в «Тай-цзун шилу» с датой 6 июля 1411 г.: «Чжэн Хэ... вернулся и привез захваченного царя Цейлона Алагакконара, его семью и нахлебников. Во время первого путешествия Алагакконара был груб и неуважителен и вознамерился убить Чжэн Хэ. Чжэн Хэ понял это и уехал. Мало этого, Алагакконара не дружил с соседними странами и часто перехватывал и грабил их посольства по пути в Китай и обратно. Ввиду того что другие варвары страдали от этого, Чжэн Хэ, вернувшись, снова выказал презрение Цейлону. Тогда Алагакконара заманил Чжэн Хэ в глубину страны и послал своего сына Наянара потребовать у него золото, серебро и прочие драгоценные товары. Если бы эти товары не выдали, более 50 тысяч варваров восстали бы из укрытий и захватили корабли

11 Тай-цзун шилу. Хроника [времен] императора Тай-цзуна. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин)*. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqlc/hanjishilu?@1^273894558^802^^^30211002@@1330826741#top> (accessed 28.03.2022).

Чжэн Хэ. А еще они подпилили деревья и вознамерились перекрыть узкие дорожки и перерезать Чжэн Хэ пути к отступлению, так, чтобы отдельные контингенты китайцев не могли прийти друг другу на помощь.

Когда Чжэн Хэ понял, что их отрезали от флота, он быстро развернул войска и отправил их к кораблям. Добравшись до засады, он сказал: «главные силы бандитов уже вышли, так что внутри страны пусто. А еще они говорят, что мы просто армия захватчиков, изолированная, испуганная и неспособная ни на что. Но если мы атакуем их против их ожидания, мы достигнем своей цели». И он приказал гонцам тайно обойти дороги, где сидела засада, вернуться к кораблям и передать приказ офицерам и солдатам биться до смерти. А тем временем он лично повел двухтысячное войско обходными путями. Они штурмовали восточные стены столицы, взяв ее испугом, прорвались внутрь, захватили Алагакконару, его семью, нахлебников и представителей знати. Чжэн Хэ провел несколько сражений и разбил армию варваров наголову. Когда он вернулся, министры решили, что Алагакконару и прочих пленников надлежит казнить. Но император смиловился над ними — над невежественными людьми, не знавшими, что такое Небесный мандат на правление, отнесся к ним снисходительно и отпустил их, дав им еду, одежду и приказав Палате ритуалов выбрать в семействе Алагакконары достойного человека, чтобы править страной»¹².

Считается, что происшествие на Цейлоне стало единственным случаем, когда миссия Чжэн Хэ вынужденно свернула с накатанного пути мирной дипломатии и обернулась дракой. Здесь, однако, нельзя не упомянуть скандал с зубом Будды, который адмирал планировал просто выкрасть с Цейлона (еще в 1284 г. Хубилай

посылал на Цейлон морскую экспедицию, с тем чтобы заполучить эту реликвию). Зуб Хубилаю не отдали, компенсировав его другими дорогами дарами [Levathes, 1996, p. 87]. История умалчивает, что произошло на самом деле во время экспедиции Чжэн Хэ: неизвестно, подставили ли ему для отвода глаз ложного царя, припрятав драгоценный зуб, или же лихой адмирал все-таки добыл бесценный кусочек Будды [Pereira, 2012]. Так или иначе, цейлонские похождения адмирала, пожалуй, являются кульминацией его заморской карьеры.

В результате палембангской и цейлонской кампаний многие воины Чжэн Хэ погибли, поэтому император особенно щедро наградил уцелевших солдат [Rozario, 2005, p. 314]. В будущем флот заплывет еще дальше, встречая при этом гораздо более слабое противодействие, а интерес императора к плаваниям начнет ослабевать.

О ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ЖИРАФА В РАКУРСЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Фокус внимания императора Юнлэ стремительно уходил от Нанкина и моря на север — в Пекин и Монголию. Но в середине декабря 1412 г. Чжэн Хэ был дан новый приказ везти подарки ко дворам заморских правителей¹³. Через три месяца Юнлэ отбыл возглавлять вторую монгольскую кампанию, а через год объявил Пекин своей столицей (см., например: [Chan Hok-Lam, 1988]). В четвертой экспедиции к армаде, отпльнувшей из Китая в 1413 г., прикомандировали переводчиком китайского мусульманина Ма Хуаня [Chunjiang Fu, Choo Yen Foo, Yaw Hoong Siew, 2005]. Этот уроженец Ханчжоу владел арабским и персидским языками, которые изучил, скорее всего, общаясь с купцами-мусульманами

12 Тай-цзун шилу (太祖康獻大王實錄). Хроника [времен] императора Тай-цзуна. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин)*. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqlc/hanjishilu?@1^273894558^802^^^30211002@@@1330826741#top> (accessed 28.03.2022).

13 Тай-цзун шилу (太祖康獻大王實錄). Хроника [времен] императора Тай-цзуна. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин)*. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqlc/hanjishilu?@1^273894558^802^^^30211002@@@1330826741#top> (accessed 28.03.2022).

[Дубровская, 2020], и оставил довольно подробные описания плаваний. Подобно Ибн-Баттуте Ма Хуань описывает рацион мореплавателей: у них был «лущеный и нелущеный рис, бобы, зерна, ячмень, пшеница, кунжут и все виды овощей... из фруктов у них были... персидские финики, сосновые (кедровые. — *Ред.*) орешки, миндаль, изюм, грецкие орехи, яблоки, гранаты, персики и абрикосы» [Ma Huan, 1970, p. 243]. О выпечке, отсутствовавшей в тогдашней китайской кухне, Ма Хуань отозвался так: «многие люди делали смесь из молока, сливок, масла, сахара и меда и ели это» [Ma Huan, 1970, p. 276]. Можно с уверенностью заключить, что китайские моряки не страдали от цинги.

Кульминацией четвертого путешествия Чжэн Хэ стал захват главы повстанцев по имени Секандар, выступившего против Заин аль-Абидина, признанного китайцами царя государства Семудера на севере Суматры. В отличие от первых двух военных столкновений, у китайцев не было прямой заинтересованности в установлении порядка на Суматре. Секандар ничем не угрожал Поднебесной, ее купцам или направлявшимся в нее послам, он просто дестабилизировал обстановку в пункте, куда сходились многие пути трансиндоокеанской торговли [Pereira, 2012, p. 273].

История противодействия Секандара и Чжэн Хэ достаточно короткая. Повстанец выдал себя за сына царя, обиделся, что Чжэн Хэ не привез ему подарков и не оказал почестей, собрал войска и напал на китайских моряков. Однако мы помним историю адмирала, полную и более серьезных противостояний, поэтому шансов у Секандара было не больше, чем у пирата из Палембанга: вскоре он, его жены и дети оказались на борту кораблей-сокровищниц [Levathes, 1996, p. 305–306]. Ма Хуань пишет, что Секандара публично казнили на Суматре, так что чести предстать перед китайским имперским судом ему не досталось [Ma Huan, 1970, p. 286]. Из этого плавания адмирал привез послов тридцати государств [Ma Huan, 1970, p. 291].

В пятое путешествие адмирал взял с собой восемнадцать иностранных послов, ранее любовно свезенных ко двору Юнлэ, с тем чтобы развезти их назад по домам. Послы везли письма от императора, а также шелка — вышитые, прозрачные, крашенные и тонкие, равно как и прочие традиционные дары [Duuvendak, 1938b, p. 405]. Именно во время этого плавания китайская флотилия пускается в неизведанные воды, к берегам Африки. Чем дальше на запад, тем более расходятся показания источников. Так, до сих пор не вполне ясно, где находится таинственный окруженный стенами город Ласа, оказавший китайцам вооруженное сопротивление и взятый экспедиционным корпусом при помощи осадных орудий, называемых «мусульманскими катапультами» в одних источниках [Чжу Юньмин, 1938, с. 501], «западными катапультами» в других [Фань Вэньтао, 1943, с. 32] и «огромными катапультами, стреляющими камнями», в третьих [У Шичан, 1957, с. 41]. Одни относят Ласу к Африке и располагают ее поблизости от Могадису в нынешнем Сомали [Чжу Юньмин, 1938, с. 447], другие к Аравийскому полуострову, разыскивая таинственный город где-то в Йемене [Mahan, 1900, p. 259]. В любом случае, плыть до Ласы надо было двадцать дней с попутным ветром, климат там был всегда жаркий, поля — выжженные, традиции простые, а взять там было почти нечего. Ладан, серая амбра и «верблюды на тысячу ли»¹⁴.

Так или иначе, только китайский флот обогнул Африканский рог и действительно отправился в Могадису. В Африке китайцы встретились с настоящими чудесами: за неимением древесины дома там складывали из камней и достигали они четырех-пяти этажей, богатые люди занимались морской торговлей, а бедные рыбной ловлей [Levathes, 1996, p. 264]. Мелкий скот, лошадей и верблюдов кормили сушеной рыбой, а домой китайцы повезли с собой дань, в которую вошли леопарды, зебры и львы [Rozario, 2005, p. 380].

14 Китайская мера длины, равная приблизительно 500 м.

С Африкой связан еще один интересный эпизод. Судя по всему, крайней точкой, до которой доплыли корабли-сокровищницы, был город Малинди в нынешней Кении [Chang Kuei-Sheng, 1974, p. 352–353]. До сих пор здесь ходят слухи, будто бы один из китайских кораблей налетел на рифы возле острова Ламу, уцелевшие солдаты доплыли до берега, пережились на местных девушках и положили начало афрокитайскому сообществу, которое донныне поддерживает тесные связи с КНР [Chang Kuei-Sheng, 1974, p. 355].

Из пятого плавания китайцы привезли домой жирафов [Duuvendak, 1938b, p. 402]. Этот эффектный момент стал своего рода символом поразительных достижений китайского флота, его визитной карточкой. Не так обстояли дела для самих китайцев: Каликут, Персидский залив и Суматра были для них гораздо важнее, чем экзотические новоселы императорского зверинца.

Весной 1421 г., усилив флот Чжэн Хэ 41 новой плавучей сокровищницей, его вновь отправили с возвращающимися послами накатанным маршрутом к Аравийскому полуострову и восточному побережью Африки. По дороге ничего знаменательного не произошло, разве что возвращались через Таиланд [Wan Ming, 2004, p. 27]. На родине мореплавателей встречал император, раздраженный критикой его разорительных войн оппозиционерами [Shih-Shan, 2002, p. 274].

Последний парад

В плаваниях впервые произошел значительный перерыв: через два года Юнлэ умер, и в последний морской путь адмирал отправился лишь в 1430 г., по повелению внука великого патрона мореплавателей — молодого императора Сюаньдэ (宣德; правил: 1425–1435).

Причина отсрочки последнего путешествия шестидесятилетнего адмирала, которой предшествовала временная приостановка плаваний по повелению Юнлэ, стало то, что в 1424 г. его сын Хунси (洪熙; правил: 1424–1425) поставил океаническую флотилию охранять Нанкин, куда собирался вернуть столицу. Однако уже через девять месяцев после этого распоряжения Хунси скончался, а Сюаньдэ повелел адмиралу вновь отправиться по местам боевой славы — к Ормузу [Ju Fang, 2019, p. 4]. Перед отплытием адмирал приказал выбить две надписи в Люйцзягане и Чанлэ, своего рода эпитафии морским экспедициям, посвященные богине Тяньфэй (天妃) — покровительнице морских путешественников [Dreyer, 2007, p. 148, 150].

В целом последняя экспедиция продолжила традиции предыдущих, разве что от флота отделилась часть войск под командованием евнуха-дипломата Хун Бао (洪保) и отправилась в Мекку [Dreyer, 2007, p. 148, 156–157]. Вернулись посланники с уже традиционными жирафами, львами, «верблюжьей птицей» (страус) и прочими дивными дарами, которые везли послы, направлявшиеся в Китай¹⁵. Удивительно, что достоверно неизвестно, когда именно умер Чжэн Хэ, — во время седьмого плавания (и был, таким образом, похоронен в море), или вскоре после возвращения флота 22 июля 1433 г. Через пять дней после кончины адмирала император одарил героическую команду церемониальными одеяниями, ценностями и бумажными деньгами¹⁶. По сообщению хроники, Сюаньдэ сказал при этом: «У нас нет никакого желания получать вещи из отдаленных стран, но мы понимаем, что их присылали с самыми искренними чувствами. Раз уж они приехали издалека, их надлежит принять, но [их прибытие] не повод для поздравлений»¹⁷. Действительно: дани как тако-

15 *Мин ши*. Цз. 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн, Гу Даюн. См.: *Мин ши*. (История династии Мин). л. 2об.–4об. URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

16 Тай-цзун шилу. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин*. URL: http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqjc/hanjishilu?@1^273894558^802^_^30211002@@1330826741#top (accessed 28.03.2022).

17 *Мин ши*. Цз. 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай

вой не поступало со времен шестого плавания, а субсидировать корабли-сокровищницы только с тем, чтобы получать в ответ страусов и леопардов, становилось все накладнее. Чтобы поддерживать морскую псевдоданническую систему, потребовались бы новые армады и новые Чжэн Хэ, но ни того, ни другого минский Китай уже не желал. Сношения со странами Западного океана снова прекратились, на этот раз навсегда.

Принято говорить, что Чжэн Хэ как настоящего моряка похоронили в море, а его кенотаф в Нанкине — лишь дань памяти адмиралу. Однако даже этого мы не знаем наверняка. Неизвестно, где, когда и как умер китайский Колумб, где он похоронен, зато в Нанкине известен прямой потомок брата адмирала¹⁸.

Китайские купцы продолжали торговать с Японией и Юго-Восточной Азией, но от планов сохранять государственное присутствие в Индийском океане китайцы отказались так резко, что даже уничтожили лоции, которые с таким тщанием составлял Чжэн Хэ [*Zheng He's Voyages...* 2005, p. 386]. Списанные корабли-сокровищницы сгнили в порту, а китайские корабельщики надолго забыли, как строить баочуани.

ЧЖЭН ХЭ И РЫНОК ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

В 2002 г. в первый раз вышла позже переизданная в 2008 г. книга «1421: год, когда Китай открыл мир», написанная отставным британским командиром подводной лодки Гэвином Мензисом (1937 г. р.) [Manzies, 2008]. Мэнзис уверял, что Чжэн Хэ обогнал Колумба в достижении Америки и обогнул земной шар за столетия до Магеллана. Профессиональные историки дружно отвергают построения Мензиса как

несостоятельные (см., например: [Fritze, 2009, p. 96–103]), хотя, скажем, одна из карт адмирала (так называемая «карта каннидо», составленная в Корее в 1402 г., накануне плаваний Чжэн Хэ, на основе китайских карт) свидетельствует о том, что он располагал надежной и достоверной информацией о Европе¹⁹. Поиск истины осложняется уничтожением информации о двух последних плаваниях армады, бывших, по всей видимости, самыми дальними, но точности в их описаниях нет. Добрались ли китайцы до Персии или до Мозамбикского канала в Восточной Африке, где нашли китайскую монету времен Чжэн Хэ, или даже более раннюю [Chan Ying-Kit, 2019, p. 71]? Существует и фактор Фра Мауро (Fra Mauro ок. 1400–1464), итальянского монаха-картографа из Венеции, в 1457 г. написавшего, будто некая «джонка из Индии» тридцатью годами раньше заплывала на две тысячи миль в глубь Атлантики [Cattaneo, 2011, p. 211]. Существует и гипотеза, что карты Чжэн Хэ послужили основой старых европейских карт, а Мэнзис полагает, что адмирал побывал везде, кроме Европы, — в Западной Африке, в обеих Америках, в Гренландии, Исландии, в Антарктике и в Австралии и прошел даже Арктические воды [Manzies, 2008, p. 384]. Ни китайские, ни какие-либо иные источники не подтверждают допущения Мензиса, даже китайские историки не использовали возможность изобразить своего адмирала еще более великим, чем он был.

И наконец, в январе 2006 г. взорвалась информационная бомба: на гонконгском Sotheby's была представлена карта 1763 г., якобы являющаяся копией навигационной карты Чжэн Хэ — т. н. карты Мао Куня (茅坤; создатель карты) 鄭和航海圖; Чжэн Хэ ханхай ту)²⁰, которой посвящена работа Фань Вэньтао [Фань Вэньтао, 1943].

Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн, Гу Даюн. См.: *Мин ши*. (История династии Мин). л. 2об.–4об. URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

18 Tung K. Zheng He & His Legacy in Nanjing. *The Nanjinger*. 18.10.2021. URL: <https://www.thenanjinger.com/magazine/the-muslim-connection/zheng-he-his-legacy-in-nanjing/> (accessed 29.03.2022).

19 См.: Gangnido. *Wikipedia*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Gangnido> (accessed 28.03.2022).

20 Kahn J. Who Discovered America? Zheng Who? *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2006/01/17/world/who-discovered-america-zheng-who.html> (accessed 29.03.2022).

Владелец — китайский коллекционер, купивший карту в 2001 г., немедленно соотнес изображения аборигенов Америки и Австралии и прочих чудес с декларациями Мензиса. Экспертиза подтвердила: бумага, на которой выполнена карта, аутентичная, остаются сомнения лишь в возрасте туши. Отношение к находке противоречивое, но большинство специалистов все же считают ее уткой. Речь идет либо о намеренной фальшивке, либо о неизвестном дотоле переводе европейской карты.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ АРМАДЫ

Сколь бы мало ни знали мы о личности Чжэн Хэ, не подлежит сомнению, что это был человек весьма широких взглядов. Мы уже видели, что, будучи по происхождению мусульманином, он открыл для себя буддийские ценности, но наиболее полно его открытость новому проявилась во время плаваний. Помимо универсально-дипломатических раздач подарков и принятия в обмен экзотических товаров, адмирал повсюду поклонялся местным богам, как будто являя собой образец религиозной терпимости [Levathes, 1996, p. 207]. На Цейлоне он построил святилище Будде, Аллаху и Вишну [Dreyer, 2007, p. 132], а перед последним плаванием воздвиг в провинции Фуцзянь стелу в храме даосской богини Тянь-фэй, «божественной супруги», которой моряки возносили молитвы о безопасном плавании [Дубровская, 2008]. Именно в результате плаваний китайского флота большое количество китайских мусульман, как семена, рассеялись по странам, посещенным адмиралом: так, центром исламской учености стала Малакка [У Шичан, с. 42].

Забвение достижений Чжэн Хэ на государственном уровне не мешало китайцам понемногу плавать по восточным морям до самого XIX в.: так, в 1846–1848 гг. в Англию и США приплыла монструозная китайская торговая джонка «Ци'ин» (耒英; в латинской передаче *Keying*), обогнувшая мыс Доброй Надежды [Brouwer, 1980]. Запутавшиеся в приоритетах минские импера-

торы действительно на несколько десятков лет запретили океаническую навигацию специальным указом, но потом запрет сняли [Chan Hok-Lam, 1988, p. 197]. Винить страну в этой нерешительности не приходится: Поднебесная вечно была вынуждена выбирать, где важнее оборонять свою обширную территорию — на суше или на море. В конце эпохи Чжэн Хэ «партия суши» победила: побережье оставили беззащитным перед пиратскими набегами, а позже, в конце концов, и перед Державами.

Самое важное достижение экспедиций Чжэн Хэ — веерное покрытие плаваниями всей Юго-Восточной Азии, Индийского океана, Персидского залива и берегов Восточной Африки, вовлечение в сферу влияния китайской культуры огромных отдаленных территорий. Вместе с Чжэн Хэ Китай, большую часть своей истории проведенный спиной к окружающему миру, пришел в столицы далеких царств сам, пришел с миром, дарами и с протянутой рукой дипломатических контактов. И даже если Поднебесная предпочла об этом надолго забыть, в наше время мусульманин и буддист Чжэн Хэ стал для Китая символом открытости миру. По крайней мере, так подают уроки семи плаваний адмирала в самом Китае.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Бокщанин А. А. *Китай и страны южных морей в XIV–XVI вв.* М.: Наука, 1968. — 217 с. [Bokschanin A. A. *China and the Countries of South Seas in 14th–16th Centuries.* Moscow: Nauka, 1968. — 217 p. (in Russian)].

Вергилий. *Энеида*. Пер. С. А. Ошерова. М.: Художественная литература, 1971. Кн. 1. — 165 с. [Virgil. *Aeneid*. Transl. by S. A. Oshero. Book 1. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura, 1971. — 167 p. (in Russian)].

Дубровская Д. В. Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ. *Вокруг света*. № 8. С. 148–158 [Dubrovskaya D. V. Admiral Zheng He's Treasure Ships. *Vokrug Sveta*. 2008. No. 8. Pp. 148–158 (in Russian)].

Дубровская Д. В. Трагедия на краю Велико-го шелкового пути: неоднозначные причины и непредвиденные последствия Янчжоуской и (760 г.) и Гуанчжоуской резни (879 г.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 2. С. 80–95 [Dubrovskaya D. V. The Tragedy on the Edge of the Great Silk Road: Mixed Causes and Unforeseen Consequences of the Yangzhou (760) and Guangzhou Massacre (879). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. No. 2. Pp. 80–95 (in Russian)].

Згурская М. П., Корсун А. Н., Лавриненко Н. Е. *Загадки истории. Географические открытия*. Харьков: Directmedia, 2011. — 378 с. [Zgurskaya M. P., Korsun A. N., Lavrinenko N. E. *Riddles of History. Geographical Discoveries*. Kharkov: Directmedia, 2011. — 378 p. (in Russian)].

Мольер Ж. Б. Плутни Скапена. *Собрание сочинений в двух томах*. Перевод Н. Дарузес. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1957. — 702 с. С. 45–199 [Molière J. B. *Les Fourberies de Scapin*. Tr. by N. Daruzes. Vol. 2. Moscow: GIL, 1957. — 702 p. С. 145–199 (in Russian)].

Непомнин О. Е. Внешнеполитическая доктрина традиционного Китая. *Восточный курьер*. 2021. № 3–4. С. 69–84 [Nepomnin O. E. The Foreign Policy Doctrine of Traditional China (in Russian). *Oriental Courier*. 2021. 3–4. Pp. 69–84 (in Russian)].

Свет Я. М. *За кормой сто тысяч ли*. М.: Географгиз, 1960. — 192 с. [Svet Ya. M. *A Hundred Thousand Li Astern*. Moscow: Geografiz, 1960. — 192 p. (in Russian)].

Тойнби А. *Цивилизации перед судом истории*. М. АСТ, Астрель, 2011. — 318 с. [Toynbee A. J. *Civilization on Trial*. Moscow: AST, Astrel, 2011. — 318 p. (in Russian)].

Тамерлан — покоритель Азии. Сост. В. Петров. М.: Ломоносов, 2015. — 224 с. [Tamerlane as a Conqueror of Asia. Comp. by V. Petrov. Moscow: Lomonosov, 2015. — 224 p. (in Russian)].

У Шичан (吳世昌). Чжунго хэ Иньдунисия жэньминь-ды юхао лиши (中国和印度尼西亚人民的友好歷史). *Лиши цзяосюэ (歷史教學)*. 1957. № 12. С. 35–47 [Wu Shichang. Friendly Historical Relations between Chinese and Indonesian

Peoples. *Lishi Jiaoxue*. 1957. No. 12. Pp. 35–47 (in Chinese)].

Чжу Юньмин (祝允明). Цянь вэньцзи (前聞記; Записки о слышанном). Шэнь Цзэфу (沈節甫; сост.) *Цзилу хуэйбянь (紀錄彙編; Собрание различных записей)*. С. 354–519. Чанша, 1938 [Zhu Yumming. Qian wen ji (Notes on What Was Heard). Shen Zefu (comp.). *Jilu Huibian (Collected Notes)*. Pp. 354–519 (in Chinese)].

Фань Вэньтао (範文濤). *Чжэн Хэ ханхай ту као (鄭和航海圖考)*. О карте морских путешествий Чжэн Хэ. Чунцин: Шан'у иньшу гуань (重慶: 商務印書館), 1943. — 59 с. [Fan Wentao. *Zheng He hanghai tu kao (On the Maps of Zheng He Sea Voyages)*. Chongqing: Shang'wu yinshu guan, 1943. — 59 p. (in Chinese)].

Brouwer N. New York's Unusual Chinese Visitor & the Junk Keying. *Seaport Magazine*. 1980. No. 2. Pp. 18–19.

Cattaneo A. *Fra Mauro's Mappa Mundi and Fifteenth-Century Venice*. Turnhout: Brepols, 2011. — 444 p.

Chan Hok-Lam. The Chien-wen, Yung-lo, Hung-hsi, and Hsüan-te Reigns. *The Cambridge History of China: The Ming Dynasty, 1368–1644*. P. 1. Vol. 7. Cambridge, 1988. Pp. 182–204.

Chan Ying-Kit. Zheng He Remains in Africa: China's Belt and Road Initiative as an Anti-Imperialist Discourse. *The Copenhagen Journal of Asian Studies*. 2019. No. 37.1. Pp. 57–73.

Chang Kuei-Sheng. The Maritime Scene in China at the Dawn of Great European Discoveries. *Journal of the American Oriental Society*. 1974. No. 94.3. Pp. 347–359.

Chunjiang Fu, Choo Yen Foo, Yaw Hoong Siew. *The Great Explorer Cheng Ho: Ambassador of Peace*. Singapore: Asiapac, 2005. — 173 p.

Dreyer E. L. *Zheng He. China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433*. New York: Pearson Longman, 2007. — 238 p.

Duyvendak J. J. L. Sailing Directions of Chinese Voyages. *T'oung Pao*. 1938a. No. 34. Pp. 230–237.

Duyvendak J. J. L. The True Dates of the Chinese Maritime Expeditions in the Early Fifteenth Century. *T'oung Pao*. 1938b. No. 34. Pp. 341–412.

Early Ming China: A Political History, 1355–1435. Stanford: Stanford University Press, 1982. — 315 p.

Fritze R. H. *Invented Knowledge: False History, Fake Science and Pseudo-Religions*. London: Reaktion Books, 2009. — 405 p.

Ju Fang. The Beginnings of the Zheng He Voyages: Nanjing and the Indian Ocean World, 1405–1433. *The Chinese Historical Review*. 2019. 26. No. 1. Pp. 1–19.

Langlois J. D. (Jr.). The Hung-Wu Reign. *The Cambridge History of China: The Ming Dynasty, 1368–1644*. P. 1. Vol. 7. Cambridge, 1988. Pp. 107–181.

Levathes L. *When China Ruled the Seas: The Treasure Fleet of the Dragon Throne, 1405–1433*. New York: Open Road Media, 1996. — 252 p.

Ma Huan. *Ying-Yai Sheng-Lan: 'The Overall Survey of the Ocean's Shores [1433], Translated from the Chinese Text Edited by Feng Ch'eng-chun with Introduction, Notes and Appendices by J. V. Mills*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. — 424 p.

Mahan A. Th. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. London, 1900.

Manzies G. *1421: The Year China Discovered the World*. London: Harper Collins, 2008. — 681 p.

Needham J. Nautical Technology. *Science and Civilisation in China: Physics and Physical Technology*. Vol. 4. Cambridge, 1971. Pp. 477–484.

Pelliot P. Les Grands Voyages Maritimes Chinois au Debut du XVe Siècle. *T'oung Pao*. 1933. No. 30. Pp. 237–452.

Pelliot P. Notes Additionnelles sur Tcheng et sur ses Voyages. *T'oung Pao*. 1935. No. 31. Pp. 274–314.

Purcell V. *The Chinese in Southeast Asia*. New York–Oxford: Oxford University Press, 1951. — 801 p.

Pereira C. J. Zheng He and the African Horizon: An Investigative Study into the Chinese Geography of Early Fifteenth-Century Eastern Africa. Sien Chia Lin, Church S. K. (eds.). *Zheng He and the Afro-Asian World*. Melaka, 2012. Pp. 265–277.

Rachewiltz I. de., Chan Hok-Lam, Hsiao Ch'i-ch'ing, Geier P. W. *In the Service of the Khan. Personalities of the Early Mongol-Yüan Period*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1993. — 808 p.

Rozario P. *Zheng He and the Treasure Fleet 1405–1433: A Modern Day Traveller's Guide from Antiquity to the Present*. Singapore: SNP International, 2005. — 160 p.

Shih-Shan H. Ts. *Eunuchs in the Ming Dynasty*. New York: State University of New York Press, 1996. — 312 p.

Shih-Shan H. Ts. *Perpetual Happiness: The Ming Emperor Yongle*. Seattle: University of Washington Press, 2002. — 286 p.

Spence J. D. *The Search for Modern China*. New York: W. W. Norton & Company, 1990. — 984 p.

Swanson B. *Eighth Voyage of the Dragon: A History of China's Quest for Seapower*. Annapolis: Naval Institute Press, 1982. — 348 p.

Wake Ch. The Myth of Zheng He's Great Treasure Ships. *International Journal of Maritime History*. 2004. No. 16. Pp. 59–75.

Wan Ming. Reflections on the Study of Zheng He's Expeditions. *Ming Studies*. 2004. No. 49. Pp. 17–33.

Waines D. *The Odyssey of Ibn Battuta: Uncommon Tales of a Medieval Adventurer*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. — 240 p.

Wolters O. W. *The Fall of Shrivijaya in Malay History*. Ithaca: NCROL, 1970. — 274 p.

Worcester G. R. *The Junks and Sampans of the Yangtze*. Annapolis: Naval Institute Press, 1971. — 656 p.

Zheng He's Voyages down the Western Seas. Beijing: China Intercontinental Press, 2005. — 109 p.

Zhu Jianqiu. A Brief Discussion on Zheng He's Nautical Charts and the Presentation of the Ancient-Present Contrast of Zheng He's Nautical Charts. *International Hydrographie Review*. Monaco. 1988. No. 61.1. Pp. 107–113.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ / ELECTRONIC SOURCES

Мин ши (明實; История [династии] Мин). Цзюань 304. Биографии (Лечжуань) 192: сановники 1: Чжэн Хэ, Цзин Ин, Ван Чжэнь, Цао Цзисян, Хуай Энь, Ван Чжи, Лян Фан, Хэ Дин, Ли Гуан, Цзян Кун, Лю Цзинь, Чжан Юн,

Гу Даюнь (卷三百〇四 列傳第一百九十二 宦官—鄭和 金英 王振 曹吉祥 懷恩 汪直 梁芳 何鼎 李廣 蔣琮 劉瑾 張永 谷大用). *Мин ши*. (История династии Мин). URL: <http://chinesenotes.com/mingshi/mingshi304.html> (accessed 28.03.2022).

Тай-цзун шилу (太祖康獻大王實錄). Хроника [времен] императора Тай-цзуна. Мин шилу. *Мин-Цин лу (Источники [времен династий] Мин и Цин)*. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/mqlc/hanjishilu?@1^273894558^802^^^30211002@@1330826741#top> (accessed 28.03.2022).

Gangnido. *Wikipedia*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Gangnido> (accessed 28.03.2022).

Kahn J. Who Discovered America? Zheng Who? *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2006/01/17/world/who-discovered-america-zheng-who.html> (accessed 29.03.2022).

Tung K. Zheng He & His Legacy in Nanjing. *The Nanjinger*. 2021. Oct. 18. URL: <https://www.thenanjinger.com/magazine/the-muslim-connection/zheng-he-his-legacy-in-nanjing/> (accessed 29.03.2022).

